

Собор Святого Марка, хранящий тысячелетнюю историю, величественно возвышался над водной гладью Венеции, олицетворяя бывшее величие и немеркнущую славу древней республики.

Любой случайный путник, переступив его порог, замирал в немом благоговении перед этим величием. Сотни византийских мозаик, сияющих золотом и драгоценными камнями на сводах храма, ошеломляли и подавляли разум.

Даже искушенный в роскоши Чжан Шаочи и командир Пэй, бывавший здесь десятки раз, невольно затаили дыхание и замедлили шаг.

Тяжелое, величественное безмолвие храма давило своей монументальностью, вызывая легкое головокружение. Казалось, под невидимыми куполами беззвучно рокочет гигантский орган, сбивая внутренние ориентиры и лишая способности мыслить рационально.

Пэй И изо всех сил пытался сосредоточиться. Его взгляд методично ощупывал каждый изгиб купола и тени в углах.

Архитектура собора сочетала классический византийский крестово-купольный план с мрачными, причудливыми элементами готики. Мерцающие фрески и полукруглые своды рождали странное, тревожное чувство. По спине Пэй И пробежал ледяной сквозняк.

— Знакомые места? — тихо спросил он.

— Ты что-то заметил? — Чжан Шаочи держался рядом, готовый в любую секунду отразить угрозу.

— Ты... боишься, что ли? — Пэй И почувствовал, как близко прижимается к нему Чжан Шаочи. Стоило обернуться, и они оказывались спина к спине — полы их пиджаков едва не соприкасались.

— Я за тебя боюсь! — хмуро бросил Чжан Шаочи.

Лицо Пэй И слегка порозовело, дыхание стало частым и прерывистым. Плавающие лики на стенах и слепящее золото куполов всколыхнули в его душе волну смутных чувств — отголоски какого-то старого ментального триггера сделали его состояние нестабильным.

Чжан Шаочи, напротив, оставался невозмутим. Он не задыхался, его лицо не выдавало волнения. Взгляд Чжана, холодный и бдительный, сканировал пространство вокруг.

В этом и проявлялась разница их натур. Невидимый пастырь собора взмахнул своим грозным жезлом, пытаясь подчинить себе волю Чжан-цзуна, но тот даже не дрогнул. Любые мистические бредни и призраки прошлого были бессильны против этого убежденного атеиста.

Чжан Шаочи привык доверять только себе, а в этих древних стенах он ступал с уверенностью вожака, не знающего страха.

— Мне кажется, убийца должен быть здесь, — прошептал Пэй И, и в его зрачках отразилось мимолетное замешательство. — Такому типу только в подобном месте и прятаться.

Чжан Шаочи осторожно приобнял его за талию, поддерживая и направляя вперед.

Мрачные готические шпили, вычурная резьба и темные, сырые ниши под окнами — все напоминало о зловещем Чумном докторе. Черный плащ, кожаный костюм с обилием металлических молний, холодные тона стимпанка.

Все выезды из города, как по суше, так и по воде, были перекрыты. Кольцо неумолимо сжималось.

Этот «призрак чумы» в маске Чумного доктора напал на невинную актрису в театре, среди бела дня заставил замолчать однорукого шатена-убийцу, дерзко атаковал командира МКИА-6 Пэй И прямо на улице и едва не утопил их с Чжан Шаочи в затопленном подвале.

Для Пэй И этот противник стал самым опасным за последние годы — после ликвидации особо опасного преступника Лэн Ху во время операции «Красное море». Пэй И не испытывал к врагам жалости, но эта схватка пробуждала в нем сложные, противоречивые чувства.

Мастера такого уровня встречаются редко, и сойтись с ними лицом к лицу — вызов для любого профессионала. Но становиться врагами не хотелось.

Долгие дни погони от Неаполя до Казерты, а затем и до Венеции выжали из беглеца все соки. Каким бы обученным убийцей он ни был, он оставался человеком из плоти и крови, а не машиной. Его силы были на исходе.

В наушнике раздался голос Фань Гао, координировавшего каналы связи:

[Докладывает Ноль-ноль-три. На площади как минимум в двух лавках обнаружены маски с микрочастицами сибирской язвы на внутренней стороне. Это его работа]

[Заражение происходит мгновенно при вдыхании через нос или рот. Смертельно опасно! К счастью, распространения не произошло. Все сувениры изъяты, идет проверка туристических лавок]

[Говорит Джулиано. Подключен канал А-группы. Господин Пэй, будьте предельно осторожны!]

Чжан Шаочи резко обернулся к Пэй И, услышав это предупреждение.

****[Анализ крови беглеца завершен. Генетическая экспертиза подтвердила: он является родным братом Лэн Ху, уничтоженного два года назад. Лэн Ху был убит вами, Пэй. Вероятная цель преступника — кровная месть]****

Теперь мотивы убийцы стали предельно ясны. Сделки с оружием массового поражения были лишь способом заработка для криминального синдиката, но истинным топливом для этого безумия служила жажда мести.

На стенах собора, высоко под сводами, некогда располагались фамильные склепы европейской знати. По древней традиции гробы именитых покойников часто замуровывали прямо в стены храма, устраивая некое подобие подвесных захоронений — саркофаги покоились в специально выдолбленных нишах.

Луч солнца, пробившийся сквозь купол, окрасил золотом пыль, танцующую под звуки органа. Накопившиеся веками слои вековой пыли на древнем гробу вдруг зашевелились, разрушая иллюзию вечного покоя. Из полумрака медленно проступили очертания укрывшейся там фигуры.

Кто-то прятался прямо в гробу.

— Я наверх!

Пэй И рванулся вперед, даже не дожидаясь ответа Чжан Шаочи.

Он взлетел по винтовой лестнице, промчался мимо пустующих мест для церковного хора. На бегу он сбросил туфли — одна из них, со свистом перевернувшись в воздухе, полетела вниз.

Чжан Шаочи вскинул голову и ловко поймал ее. Следом прилетела вторая.

Эта привычка швыряться обувью в пылу боя осталась у Пэй И еще с юности.

Пэй И, оставшись босиком, взмыл в воздух. Едва касаясь кончиками пальцев выступов на стене, он побежал по вертикали на высоте тридцати метров, не оставляя следов.

Внизу замерли от изумления очевидцы. Кажется, законы гравитации на этого парня не распространялись.

Миновав огромные мозаичные полотна и витражные окна, Пэй И зацепился тремя пальцами за лепнину и взобрался на покрытый ржавчиной каменный саркофаг.

Древнее прибежище аристократа содрогнулось. Из глубин гроба, шурша полуистлевшими тканями средневекового одеяния, пулей вылетела черная фигура.

Оперативники Римского управления уже прочесали весь собор, включая подвалы, и Пэй И сразу понял: единственным надежным укрытием оставались эти высотные склепы.

В воздухе запахло вековой гнилью и потревоженной пылью.

****[Осторожно! У него могут быть шприцы с реагентом!]**** — прозвучало предупреждение в наушнике.

Сейчас элитные агенты меньше всего боялись пуль или клинков. Самой страшной угрозой оставалось биологическое оружие.

Убийца, загнанный в угол, понимал, что выхода нет. Кольцо окружения замкнулось прямо здесь, в священных стенах. Но безумный блеск в его глазах говорил о том, что сдаваться без боя он не намерен.

Пэй И нанес резкий удар босой ногой прямо в лицо противника. Сила удара была такова, что Лэн Сяо свалился со стены вниз.

Окутанный черным плащом, он попытался зацепиться за окно, чтобы вырваться наружу. Беспощадный удар кулаком разбил бесценный цветной витраж. Осколки с тихим звоном посыпались вниз. Лэн Сяо не заботился о красоте этого мира или о чужих жизнях. Те, кто вырос в сырых глубинах криминального подполья, были лишены подобных чувств.

— Чжун Цзэ! — скомандовал Пэй И.

Едва голова Лэн Сяо показалась в разбитом проеме, как он почуял неладное и резко отпрянул. Пуля прошла в миллиметре от его виска, сорвав и разбив вдребезги зловещую маску.

Белый гипс разлетелся на куски, рухнув на брусчатку площади. Навстречу беглецу уже стягивались вооруженные карабинеры.

Осознав, что путь наружу отрезан, Лэн Сяо развернулся. Но сзади его уже ждал Пэй И с холодным блеском в глазах.

Под разбитой маской оказалось лицо молодого мужчины с выразительными чертами, выдающими смешанное происхождение. Смуглая кожа, тонкий прямой нос и взъерошенные темные брови придавали ему хищный, бунтарский вид. По его лбу струилась кровь, а на нижней губе запеклась багровая капля.

Он был по-своему красив, но этот взгляд, полный затаенной злобы и темноты, выдавал человека, который слишком долго не видел солнца.

Пэй И замер на долю секунды, глядя на это лицо. Перед ним стояла копия человека, чье имя давно числилось в списке ликвидированных. Лицо Лэн Ху.

— Ты кто такой?! — хрипло выкрикнул Пэй И во время короткого обмена ударами.

— Сам знаешь! — огрызнулся тот.

Пэй И уклонился от выпада и наотмашь влепил ему звонкую пощечину.

— Какого?!.. — парень опешил от неожиданности, не успев заблокировать удар.

— Говори, кто ты такой! — Пэй И разозлился не на шутку и с размаху влепил вторую пощечину, с другой стороны.

На щеках беглеца проступили симметричные багровые полосы, и он едва не взвыл от ярости.

Влажные черные пряди скользнули по лицу Пэй И. В его глазах вспыхнул тот самый яростный огонь, что и два года назад. Эти пощечины были платой за все те страдания, через которые им с Чжан Шаочи пришлось пройти по вине этого безумца.

На высоте нескольких десятков метров под куполом собора разыгралась смертельная схватка. Лэн Сяо спиной протаранил тяжелую люстру. Осколки хрусталя с оглушительным звоном посыпались на пол.

Убийца сорвался вниз, но Пэй И в последний момент успел схватить его за одежду. Черный плащ Лэн Сяо соскользнул и полетел вниз.

Чжан Шаочи, стоявший внизу, поймал плащ. Сам он подняться на такую высоту не мог, но упускать возможность поквитаться не собирался. Быстро соорудив из веревки глухую петлю, он набросил ее на шею упавшего вслед за плащом убийцы и резко затянул.

В этот момент из темноты выскочила Не Янь и мощным ударом ноги отправила Лэн Сяо в полет на десяток метров.

Над площадью Святого Марка взмыла стая испуганных голубей. Тучи наконец рассеялись, пропуская солнечный свет.

Собор, похожий на гигантский каменный сосуд, надежно запер свои двери. Беглецу больше

некуда было бежать.

Оперативники повалили Лэн Сяо на пол, заломив ему руки за спину — все опасались, что у него припрятан еще один шприц с ядом.

Молодой человек сквозь зубы тяжело дышал, не сводя яростного взгляда с Пэй И. На его плече снова открылась огнестрельная рана, пропитав куртку кровью. Но даже побежденный и связанный, он не желал признавать поражение.

— Игра окончена, — Пэй И спокойно подошел ближе, поправляя манжеты. — Ты устроил слишком много шума.

— Ты убил моего брата... — прорычал Лэн Сяо, брызжа слюной. — Моего брата! И я убью тебя!

Пэй И посмотрел на него с легкой грустью и покачал головой:

— Он был преступником и заслужил свою участь.

Лэн Сяо дернулся в путах, его глаза налились кровью.

— На его руках была кровь невинных людей, — тихо, но твердо произнес Пэй И. — Суд все равно приговорил бы его к смерти.

— Но его никто не приговаривал! — взорвался Лэн Сяо, его голос сорвался на крик. — Суда не было! По какому праву ты вершишь самосуд?! Ты сам вынес ему приговор и привел его в исполнение! Ты просто свел с ним личные счета! И ты отлично знаешь это!

Пэй И слегка приоткрыл рот, словно собираясь что-то сказать, но промолчал. Эти обвинения не имели смысла.

— Посмотри на меня! Посмотри мне в глаза, командир Пэй! Почему ты отводишь взгляд? Боишься?

— Думаешь, ты такой красавец, чтобы я на тебя любовался? — хладнокровно парировал Пэй И.

Лэн Сяо прищурился. На его измученном лице проступила зловещая, ломаная усмешка:

— Я — копия своего брата. Неужели мое лицо ничего в тебе не пробуждает? Неужели ты все забыл, командир Пэй?

Дело, казалось бы, было успешно завершено, а преступник пойман, но эти слова заставили

атмосферу в соборе внезапно измениться.

Самое странное было то, что Лэн Сяо произнес эти слова на безупречном китайском языке, явно адресуя их только Пэй И и Чжан Шаочи.

Окружавшие их итальянские агенты не поняли ни слова и лишь недоуменно переглядывались.

Чжан Шаочи нахмурился. Между его бровей залегла глубокая складка, но он постарался скрыть свое замешательство.

«Какого черта здесь происходит?» — Чжан Шаочи молча подавил поднимающуюся волну ревности и гнева.

О тех пяти годах, что Пэй И провел на службе, Чжан Шаочи почти ничего не знал. Это было белое пятно в его памяти. Пока Пэй И каждую ночь просыпался в холодном поту от кошмаров, Чжана не было рядом. Он не делил с ним тяготы этой опасной работы, не прикрывал спину в темных переулках.

И теперь он с удивлением осознал, что между его возлюбленным и убитым преступником была какая-то тайна.

Пэй И молчал, но в его глазах проступила глубокая, затаенная боль. Его трудно было задеть за живое, но сейчас враг попал в самую уязвимую точку.

— Он ведь тебя пальцем не тронул, пощадил, а ты, неблагодарная сука, хладнокровно прикончил его! Шлюха бесстыжая, тварь продажная... — Лэн Сяо продолжал извергать проклятия, переходя все границы, пока Чжан Шаочи наконец не потерял терпение.

Глаза Пэй И опасно блеснули. Ему было невыносимо слышать это.

Но прежде чем он успел ответить, Чжан Шаочи с треском оторвал от черного плаща длинную полосу ткани.

Сделав широкий шаг вперед, он скомкал плотную ткань и с силой запихнул ее прямо в открытый рот Лэн Сяо, заглушив его крики.

— М-м-м!.. У-у-у!.. — промычал тот, тщетно пытаясь выплюнуть кляп.

— Налаялся? — Чжан Шаочи мертвой хваткой вцепился в его подбородок, заставив поднять голову. — Еще хоть одно слово вякнешь в сторону моего парня — я тебе лично язык вырву. Хочешь проверить?

Повидавший немало на своем веку Чжан-цзун сразу понял, что история с Лэн Ху скрывает в себе нечто личное. Но позволить какому-то отребью оскорблять его мужчину на глазах у всех он не собирался. Чжан Шаочи готов был не просто заткнуть ему рот — он едва сдерживал желание спустить с этого ублюдка шкуру прямо здесь.

<http://bllate.org/book/19434/1999026>